

ОЛЕНЕВСКИЙ СТАРЕЦ ПРОТИВ ОБНОВЛЕНЧЕСТВА

В ходе поиска сведений о жизни и подвигах святого старца Иоанна Оленевского мы встретились со многими фактами большей или меньшей значимости. К их числу принадлежит и противостояние отца Иоанна обновленческой группировке «архиепископа» Николая Розанова, что до сего времени оставалось в полной неизвестности. Это событие становится тем более весомым и подвижническим, если учесть сложность ситуации в нашей епархии и масштаб деятельности обновленческого лидера Николая Розанова.

О тяжелом положении епархии достаточно сказать, что она была раздираема обновленчеством с самого 1917 года: сначала Путятой, затем в начале 20-х – его ставленником Иоанником Смирновым и представителем «Живой Церкви» Леонидом Скобеевым, с 1929 года – Николаем Розановым, с 1931 – «митрополитом» Михаилом Трубиным и «епископом» Николаем Федотовым, с 1933 – «архиепископом» Сергием Сердобовым. Не давала покоя православной пастве обновленческая община захваченной Воскресенской церкви г. Пен-

зы под руководством «протоиерея» Савельева и ижепопа Вилкина. Кроме того, из достоверных источников известно, что даже в конце 20-х гг. в Пензу время от времени навещивался Путята, искавший связь с пензенскими обновленцами¹²³. Через Пензу в 20-е гг. совершали свои турне и проносили проповеди в храмах крупнейшие обновленческие деятели: митрополит Антонин (видимо, Грановский) и «епископ» Александр Введенский¹²⁴. Кроме обновленцев, здесь как нигде долго просуществовал григорианский раскол (ВВЦС), возглавленный «епископом» Викторином Поляковым, захватившим Митрофановскую церковь. Однако заниматься перечислением имен тех, кто в течение 20 лет сотрудничал с советской властью, раскалывал Пензенскую Церковь и смущал паству, нет никакого желания, да здесь этому и не место. Печально, что нечистотой их духа были осквернены лучшие храмы, а их ересью были увлечены многие достойные люди, некоторым из которых было дано покаяние и тогда они прилюдно рыдали. Некоторые же так и погибли в расколе и все их прежние труды обесценивались по слову Евангельскому: *В чем застану в том и судить буду.*

Для осмысления того, какому крупному деятелю раскола противостоял святой Иоанн Оленевский, приведем его краткий послужной список. «Архиепископ» Пензенский и Городищенский Николай, в миру Розанов Николай Федорович был одним из лидеров обновленческого (или т. н. синодального) движения в Пензе в 1929 – 1931 гг. Родился он в Ставрополе. Окончил Ставропольскую духовную семинарию, а позднее Московскую обновленческую богословскую академию со степенью «кандидата богословия»¹²⁵. В 1921 году служил протоиереем в Петрограде. С 1920 по 1923 г. – в Москве, в качестве настоятеля Петропавловской церкви на Преображенской заставе и, скорее всего, в это время ушел в обновленческий раскол. Затем был отправлен в Краснодар, где подвергся аресту. С 1924 по 1926 г. был настоятелем Никольской церкви в Ростове-на-Дону. В 1926 году, будучи женатым, был возведен в сан «епископа» и с 1926 по 1927 гг. управлял обновленческой Хабаровской епархией. С 1927 до 1929 год – обновленческий «епископ» и «архиепископ» Армавирской епархии и временно управляющий обновленческой Севастопольской епархией. В 1929 году, 4 января был направлен в Пензу, где обосновался в одной из лучших церквей города – Петропавловской, и возглавил одну из обновленческих общин. Его приезд в Пензу был событием весьма заметным. По этому случаю из Самары приезжал обновленческий митрополит, а также известный лидер обновленческого раскола Александр Иванович Введенский. Взяв себе титул «архиепископ Пензенский и Городищенский», Николай приступил к дальнейшему расколу православной церкви в Пензе и многих совратил. Его пос-

ледователи занимали лучшие храмы города, которые отнимались у тихоновцев. Сначала им отдали Петропавловскую церковь, а в 1930 году, после ее закрытия они перебрались в Покровскую, отобранную у православных. Еще говорят, Николай был большим мастером слова и своими речами искусно уловлял простодушную пензенскую паству, часто неспособную разобраться в церковных делах. Кроме необычного титула, Николай имел и странное для архиерея семейное положение – жил с женой Анастасией Алексеевной¹²⁶. По ряду источников, имел склонность к католицизму и вообще объединению всех христианских церквей.

В 1930 году в Пензенской епархии сложилось особо тяжелое положение. В Пензе действовало сразу несколько раскольнических общин, среди которых преобладала группировка «архиепископа» Николая. Он часто выступал в пензенских храмах, совершал поездки по епархии, планировал новые маршруты¹²⁷. Многие приходы не только в городе, но и в районах под влиянием обновленческой пропаганды сами переходили на сторону раскольников. В документе от 30 апреля 1930 года «архиепископ» Николай отчитывался перед административным отделом и сообщал, что из староцерковного в синодальное движение перешли приходы в Старой Каменке, Краснополье, Колтовском¹²⁸. Оленевка и Соловцовка еще стояли в истине, но и эти села обновленцы брали в кольцо, и там начиналось разделение, составлялись списки лиц, принадлежащих к той или иной ориентации.

В этой ситуации в Соловцовке нужен был человек не просто староцерковного склада, требовался муж большого духовного опыта, имеющий авторитет в народе, который бы мог противостоять натиску еретиков, сплотить верующих против обновленцев и не допустить захвата святынь. Такой человек был в Оленевке, это старец диакон Иоанн, который Святым Духом различал всю нечистоту, пагубу и безблагодатность обновленческого раскола. Он, конечно же, знал, что происходит вокруг, сколь разрушительна и погибельна для душ человеческих ересь обновленчества. Понимал, что никак нельзя допустить захвата родных сел и церквей, болел за спасение душ своих земляков и нес на себе всю ответственность за них. И в этот момент, исходя на подвиг духовной брани, старец не мог не вспомнить благословение и подвиги величайшего борца с обновленчеством Владыки Иоанна, рукоположившего старца в 1920 году в диаконский сан.

События развивались следующим образом. На 11-12 июня 1930 года «архиепископ» Николай определил маршрут своей поездки: Краснополье – Соловцовка – Загоскино – Дубасово. Целью новой поездки был захват церквей и увлечение в раскол как можно больше

православных людей. Но, как сказано в документе, «монахи» Рожков и Калинин в селе Соловцовка вели агитацию против синодального движения¹²⁹ и не допустили обновленцев в село.

После первой неудачи, в 20-х числах июня «архиепископ» Николай планирует новый маршрут: 26 июня – из Пензы в Соловцовку (всенощная), 27 – в Соловцовке (литургия), 28 – в Загоскино (всенощная), 29 – в Загоскино (литургия), 30 – в Дубасово (всенощная) и 30 же из Дубасово – в Пензу. Причем со стороны Окрадмоддела препятствий к выезду в Соловцовку и совершению там службы не встречалось. Напротив, используя обновленцев в качестве инструмента против тихоновской церкви и такого подвижника как отец Иоанн Оленевский, власти охотно посылали «архиепископа» Николая именно в Соловцовку*. Свита «Владыки» состояла из четырех человек синодальной ориентации.

Однако, несмотря на договоренность с властями, в Оленевке и Соловцовке Николая Розанова ждал полный провал. Святой старец вместе с местным духовенством сплотили против обновленцев всю округу, и пускать еретиков в храм не благословили. Об этом сами обновленцы подробно рассказывают в одном из документов, который мы приводим полностью:

«1930 г. июня 26 дня Архиепископ Пензенский и Городищенский Николай прибыл для совершения богослужений, проповеди и проведения идеологических работ по синодальному обновленческому течению к село Соловцовку Кучко-Еланского р-на. Диакон Капранов явился вечером того же дня в квартиру пред. с/с В. И. Акимова и предъявил документ, а также справку Пенз. Окр. Админ. Отдела от 26/VI-30 о том, что архиепископу Николаю к выезду в Соловцовку, а равно и совершению служб там... не встречается. Председ. с/с Акимов в присутствии секретаря Акимова Петра Филипповича (комсомолец), посоветовавшись между собой объявили, что они препятствий не имеют служению Арх. Николая в местном храме и проведению идеологической работы Синодального течения. Вечером же Арх. Николай пригласил на квартиру к себе председателя церковного совета Герасимову Пелагею Осиповну, совместно с членом д/совета – Т. Н. Тюряевым и ц/старостой Е. И. Потаповым и, по предъявлении им документов стал объяснять, в присутствии представителей общины и Соловцовки и Краснополя цель его приезда и доводы на основании св. писания, святых отцов и грамот свят. Патриархов «о правоте обновления». Опровержений не было, а в заключении долгая беседа.

* Отметим, что село Оленевка не упоминается, так как церковь в ней уже не действовала и захвату обновленцами не подлежала.

Архиепископ Николай предложил п/совету во главе с председателем его все приготовить на 27 июня к встрече его и к совершению богослужения в местном храме. Они изъявили свое согласие. Но как оказалось, целую ночь по указанию свящ. Уранова и монаха Калинина (т. е. диакона Иоанна Оленевского – прим. авт.) вели по селу сильнейшую агитацию против присема Арх. Николая в храм. Склонили пред. с/совета Акимова на свою сторону и в результате на другой день – когда архиерейская свита с духовенством вошли в храм и стали готовиться к службе – в алтарь явился в пьяном виде пред. с/сов. с членами п/совета и потребовал немедленно убраться из храма, так как он не признает справку Окр. Адм. Отдела действительной, ибо она без печати, и он не обязан ей подчиняться, заявляя, что у них есть священник Уранов и что он будет служить, а советских попов (подлинные слова пред. с/сов. Акимова) он не признает, и поэтому не допустит служить. Со стороны общинников не было требований о нашем удалении из храма, но пред. с/сов. Акимов в категорической форме настойчиво требовал немедленно нашего удаления. Чтобы не допустить возмущения среди массы и не вступать в дальнейшее пререкание, тем более что пред. с/сов. Акимов не в нормальном виде (пьяный), решили спокойно выйти из храма.

Накануне, 27 июня из с. Краснополя пришли верующие (перешедшие в обновленчество – прим. авт.) до 200 человек на праздник в с. Соловцовку, которые вошли в храм со своим священником помолиться. Однако имея очевидно, тесную дружбу с пред. с/сов., администрация п/совета во главе со свящ. Урановым выгнала краснопольцев из храма и не допустила их больше войти в храм. Эти верующие настойчиво требовали записать эти насилия со стороны свящ. Уранова, не допустившего их в храм и монаха Калинина, который принимал самое энергичное действие в этом направлении.

В дополнении этого акта нужно заявить, что пред. с/сов. Акимов объяснил протоиереев Капранову, что их священник Уранов не имеет законного назначения священником в с. Соловцовку и что он самочинно без соблюдения формальностей со стороны с/совета вошел в это село и что Акимов 27 июня потребует об удалении его. Однако на другой день, всецело перейдя на сторону Уранова, и в пьяном виде показал свое начальственное лицо как выяснено нами в настоящем акте.

Большинство народа с. Соловцовки потребовали, чтобы Арх. Николай служил и желали этого, но пред. с/сов. Акимов, вопреки воли народа, сорвал это служение. В чем и подписуемся.

Николай Розанов Архиепископ Пензенский и Городищенский,
Настоятель церкви с. Краснополя протонерей Николай Беляев,

Ефрем Павлов Меркулов (с. Соловцовка), Григорий Петрович Карпов,
Макаров Григорий, Свящ. Боголюбов, протоиерей Капранов,
Андрей Михайлович Волков, Андрей Луценко, протоиерей Мак-
ринский.

С подлинным верно. Секретарь Пенз. Епарх. Упр. 6/VII – 1930 г.
№ 863».

Этот документ следует воспринимать с некоторыми оговорками, сознавая, кем он написан, но из него предельно ясно, что храм в Соловцовке у обновленцев был отбит. Так, благодаря усилиям и молитвам оленевского старца, приходы Оленевки и Соловцовки остались нетронутыми глетворным влиянием врагов Церкви – обновленцев; неоскверненными сохранились святые престолы храмов Введения Пресвятой Богородицы и Пресвятой Троицы, столь дорогих святому старцу.

Молитвами Иоанна Оленевского без последствий остались и действия председателя сельсовета Акимова. На 25 июля он был вызван в Пензу для разбирательства. Однако по решению правительства 23 июля 1930 года округа были упразднены, районы стали подчиняться краевому центру. Кроме того, через полгода (28 января 1931 г.) в связи с укрупнением Соловцовский сельсовет был передан в Оленевский.